

На правах рукописи

Авдеенко Евгения Викторовна

ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Воронеж – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный технический университет»

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор
Радугин Алексей Алексеевич

Официальные оппоненты: **Разин Александр Владимирович,**
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет им.
М.В. Ломоносова», кафедра этики,
заведующий

Саяпин Владислав Олегович,
кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный университет им.
Г.Р. Державина», кафедра философии
и методологии науки, доцент

Ведущая организация – **федеральное государственное
автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Казанский (Приволжский)
федеральный университет»**

Защита состоится «14» декабря 2018 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет» по адресу: 394000, г. Воронеж, просп. Революции, д. 24, ауд.312.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Воронежского государственного университета
http://www.science.vsu.ru/dissertations/6509/Диссертация_Авдеенко_Е.В..pdf

Автореферат разослан «12» октября 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Тихонова Ирина Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В каждом типе общества формируется своеобразный жизненный мир, в котором осуществляется деятельность людей и взаимоотношения между людьми на основе специфических для данного мира инструментов. В качестве одного из наиболее важных и распространенных инструментов выступает образ жизни людей, который организует акты деятельности, поведения и взаимоотношений. Образ жизни индивидов и социальных групп в разных аспектах был предметом интереса многих социальных наук: истории, теории культуры, социологии, философии, экономики, этики и других. При этом в социальных науках до недавнего времени исследовательские усилия были направлены, главным образом, на выявление общих закономерностей социального процесса или изучение функционирования социокультурной системы в целом. Перелом в исследовании общественной жизни, с точки зрения микросоциальных процессов, был совершен «социологией повседневности», у истоков которой стоял австрийский социолог и философ Альфред Шюц. В своих исследованиях он стремится перекинуть концептуальный мост от абстрактных научных категорий к изучению так называемого «жизненного мира», который истолковывается как многообразие структур и практик обыденности.

Интерес к структурам и практикам обыденности потребовал введения в научный оборот и нового концептуального аппарата, призванного дать исследователям соответствующий когнитивный и методологический инструментарий. В этот понятийный инструментарий, в частности, вошли такие концепты, как «жизненный мир», «ментальность», «социальная реальность», «структуры повседневности», «структуры повседневного мышления». К числу такого рода терминологических концептов следует отнести и «образ жизни».

Концепт «образ жизни» призван понятийно отразить своеобразный жизненный мир, в котором на основе характерного для данного мира набора стереотипных мировоззренческих представлений, ценностей и ментальных

установок реализуются соответствующие поведенческие практики, а также выстраиваются определенного типа взаимодействия и взаимоотношения между людьми. Актуальность исследования образа жизни как социального феномена не вызывает сомнений. Однако обращение к этой теме наряду с возросшей социальной потребностью имеет и внутринаучные импульсы. За последние десятилетия в рамках различных областей социально-гуманитарного знания был накоплен большой объем эмпирических сведений и теоретических обобщений, касающихся существования людей в новых социальных условиях, связанных с технологической революцией, переходом общества в новую фазу цивилизационного развития, одной из важнейших характеристик которой является ее определение через концепт «информационное общество».

Имеющейся фактографический и концептуальный материал требует глубокой аналитической разработки и серьезного философского осмысления. Внести посильный вклад в решение этой насущной задачи мы и попытаемся в настоящей работе.

Степень разработки данной темы. Тема диссертационной работы получила определенное освещение в социально-гуманитарных исследованиях. Так, существует научное направление, где образ жизни изучается в контексте формирования здорового образа жизни. Этой проблематике посвящены работы В. Бальсевича, В. Бароненко, А. Васильева, М. Виленского, В. Выдрина, В. Головина, В. Коваленко, Е. Дмитриева, В. Ильинича, А. Щедрина.

Большое значение для разработки заявленной темы имели исследования по проблеме антропологических и онтологических оснований образа жизни. Эта проблема нашла свое отражение в работах зарубежных философов: Б. Спинозы, Л. Фейербаха, З. Фрейда, А. Шопенгауэра, М. Хайдеггера, М. Шелера, Х. Плеснера, А. Гелена, Б.Латура. В отечественной философии определенное внимание ей уделяли У.Б. Бойматов, Ф.И. Геренок, С.Н. Жаров, А.А. Радугин.

Существенную роль в исследовании образа жизни как социального феномена играют работы по освещению стратегии образа жизни. Эскапизм как жизненная установка прежде всего отражен в работах стоиков: Сенеки, Марка

Аврелия, Эпиктета, а также экзистенциалистов: А. Камю, С. Кьеркегора, Г. Марселя, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, К. Ясперса. Образ жизни личности существенно зависит от того ролевого набора, который она формирует в процессе жизненных практик и который закрепится в форме набора субличностей. Закономерности формирования субличностей исследовались в работах Р. Ассаджиоли, П. Ферруччи, А. Подводного, Т.В. Коробкиной, И.С. Малкиной-Пых, С. Петухова, Дж. Реинуотер, М. Руффлер.

Стратегия успеха исследовалась в научной, в частности, психологической литературе. Достаточно много работ сосредоточено на тех или иных аспектах психологии успеха: в зарубежной психологии это Д. Аткинсон, Я. Алстед, Р.С. Вайсман, Д. Макклелланд, У. Макдауголл, Дж. Мэндлер, Г. Мюррей, Ф. Хоппе, Х. Хеккаузен, Р. Уайт; в отечественной психологии - Р.С. Немов, А.Б. Орлов, В.И. Степанский, М.Л. Кубышкина и др. Отдельное направление социально-психологических исследований связано с изучением успеха как формы самоутверждения социального субъекта. В этом направлении работали как отечественные авторы (например, Е.П. Никитина, Н.Е. Харламенкова), так и многие зарубежные – П. Бергер, У. Бек, Т. Веблен, Э. Гидденс, Дж. Мид, Т. Лукман, А. Шюц.

В философии проблема достижения успеха традиционно тесно связывалась с проблемой смысла жизни. Существенный вклад в разработку этой проблематики внесли Аристотель, У. Джемс, Ф. Бекон, Р. Декарт, Т. Гоббс, М. Монтень, Т. Мор, М. Мольц, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Ницше, Р. Хубер и другие. Надо сказать, что в философской литературе понятие успеха трактовалось достаточно разнообразно, затрагивая, в первую очередь, смысложизненные проблемы. Собственно философии успеха посвящено не так много трудов, отметим лишь работы Д.И. Канарского, Е.В. Караханяна, О.И. Якутиной. Чаще анализируются понятия, сопряженные с категорией успеха, – «активность», «деятельность», «личность», «воля», «целеполагание».

Значительный объем исследований посвящен выявлению особенностей различных типов общества. Здесь следует отметить труды Д. Белла, П. Бурдьё,

Э. Гидденса, Э. Тоффлера. Особого внимания заслуживает литература по исследованию информационного общества. В этом плане следует выделить работы Д. Барни, П. Дракера, М. Кастельса, Ё. Масуда, М. Маклюэна, Д. Мартина, Г. Молитора, А. Кинга, Д. Несбита, А. Турена, Ф. Уэбстера. Среди отечественных мыслителей заслуживают внимания работы Т.Х. Керимова, А.Е. Смирнова, В.П. Козырькова, С.С. Православского, Н.С. Рыбакова, И.С. Мелюхина, Ю.М. Резника.

Переход общества к современному этапу развития, называемому, как правило, постиндустриальным, и обусловленные этим переходом трансформации социальных отношений исследовались К. Апелем, Д. Беллом, К. Боулдингом, М. Маклюэном, Э. Тоффлером, М. Кастельсом, Н. Луманом, Ю. Хабермасом и др.

Одним из ключевых феноменов информационного общества является Интернет. Исследованию Интернета как цивилизационного феномена, истории его формирования и особенностей сегодняшнего функционирования посвятили свои работы Т.Ж. Бабьжирова, Е.П. Белинская, Н.П. Ващенко, А.Е. Войскунский, И.Д. Газиев, Г.В. Градосельская, Е.И. Горошко, В.А. Емелин, Е.И. Журавлева, В.В. Иванов, Д.В. Иванов, С.В. Михайлов, М.А. Мунтян, Ю.А. Савостицкий, А.Д. Урсул, Т.В. Филиппова, А.В. Чугунов, И.Е. Штейнберг.

На базе информационно-коммуникативных технологий в виртуальном пространстве сформировалось сетевое общество. Исследованию особенностей функционирования сетевого образа жизни посвящены работы Дж. Барнза, С. Брэтена, Яна Ван Дейка. Разработке морально-нравственных основ сетевого образа жизни особое внимание уделили Папа Римский Бенедикт XVI (Йозеф Ратцингер), Л.В. Баева, А.А. Скворцов, А. Экслер.

Проблема виртуализации реальности как формы замещения объективной реальности исследовалась Т. Беллсторфомом, Е.П. Белинской, В.А. Емелиным, А.Е. Жичкиной, Д.В. Ивановым, Д.Б. Литвинцевым, Н.А. Носовым, Е.А. Путиловой, В.Л. Силаевой и др. Философское осмысление феномена

виртуальной реальности нашло отражение в работах А.А. Бодрова, Т.А. Бондаренко, Л.А. Микешиной, Н.А. Носова, М.Ю. Опенкова, С.И. Орехова, А.М. Орлова, В.Н. Поруса, В.М. Розина, С.С. Хоружего. В этих работах достаточно серьезному разбору подверглось понимание природы и специфики виртуальной реальности.

Особый интерес для разработки темы представляют работы, позволяющие выявить специфику образа жизни в виртуальном пространстве. Сюда относятся работы Ж. Батая, Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза, С. Жижека, П. Клоссовски, Ж.Ю. Лиотара. Среди отечественных авторов к исследованию симулякра (реалистичного образа объекта, не имеющего реального существования) обращались О.В. Кулик, В.А. Емелин, Т.В. Елисеева, Е.В. Сухович, Т.А. Шалюгина. Критике концепции симулякра посвящены работы А.С. Панарина, А.А. Калмыкова, С.А. Корнева, В.А. Емелина.

Виртуальный образ жизни носит иллюзорный характер. Вопросы генезиса иллюзорного сознания нашли отражение в трудах классиков философии Н.А. Бердяева, А. Камю, К. Маркса, Ж.-П. Сартра, А. Шопенгауэра, М. Хайдеггера; философов-постмодернистов Р. Барта, Ж. Бодрийяра. В отечественной философии следует выделить работы Э.В. Ильенкова, М.К. Мамардашвили, Э.Ю. Соловьева, Л.В. Шукшиной.

Как можно видеть, различные аспекты тематики настоящего диссертационного исследования получили достаточно глубокую разработку в социально-гуманитарном знании, однако в качестве предмета специального социально-философского исследования тема диссертации еще не фигурировала.

Объект исследования: социальная организация жизни людей.

Предмет исследования: образ жизни как социальный феномен.

Цель исследования: социально-философская экспликация образа жизни как социального феномена и формы организации жизненных практик в информационном обществе.

Задачи исследования:

– осуществить теоретико-методологическую экспликацию образа жизни;

- обосновать социально-философский статус категории «образ жизни»;
- раскрыть антропологические основания образа жизни;
- рассмотреть основные стратегии образа жизни в социокультурном пространстве;
- исследовать технико-социальные детерминанты образа жизни в современном обществе;
- представить уклад жизни как основание образа жизни в различных типах обществ;
- выявить характерные черты образа жизни в сетевом обществе и показать особенности образа жизни в нем.

Научная новизна исследования:

- обоснован социально-философский статус категории «образ жизни» и выработано его определение как социально-философской категории;
- раскрыты антропологические основания образа жизни, реализующиеся через иерархическую систему социальных сред и принимающие в них специфические социальные формы;
- рассмотрены две основные стратегии образа жизни в социокультурном пространстве;
- исследованы технико-социальные детерминанты образа жизни в современном обществе и уклад жизни представлен как основание образа жизни в различных типах обществ;
- выявлены характерные черты образа жизни в сетевом обществе и показаны особенности образа жизни в нем.

Положения, выносимые на защиту:

1. Методологически образ жизни - это интегральная, высокого уровня обобщения социально-философская категория, которая позволяет через целостную систему антропологических характеристик и социальных практик исследовать человека как субъекта деятельности и отношений.

2. Содержательно образ жизни - это система непрерывно повторяющихся жизненных практик, осуществляющихся в контексте антропологических, биографических, социокультурных и технико-социальных сред.

3. Антропологические детерминанты образа жизни человека реализуются через иерархическую систему социальных сред и принимают в них специфические социальные формы.

4. Социальная ситуация в постсоветской России стимулирует выработку двух противоположных целесообразных, целедостижительных стратегий образа жизни. Первая стратегия носит социально активный характер и ориентирована на самоутверждение личности через достижение успеха. Вторая - носит эскапический характер и ориентирована на самоутверждение личности через достижение внутренней гармонии и гармонии с Природой.

5. В становящемся информационном обществе формируется новый, по сравнению с индустриальным обществом, уклад жизни, который реализуется через систему специфических жизненных практик: сетевой образ жизни, образ жизни в виртуальном пространстве и так далее. В укладе жизни на основе ценностно-нормативной системы и технологических факторов формируются устойчивые конструкты, детерминирующие значимые ценностные ориентации и установки, смыслы деятельности и поведения.

6. Образ жизни в сетевом обществе - это система наиболее типичных, повторяющихся жизненных практик в виртуальном пространстве, осуществляющихся в форме коммуникаций на основе сообщений и носящих симулятивный и иллюзорный характер.

Методологические основания исследования

Анализ образа жизни как социального явления должен основываться на цивилизационной методологии, которая позволяет познать образ жизни как социокультурное явление и осмыслить антропологические, социальные и технологические детерминанты образа жизни. В философском исследовании этот подход опирается на методологические установки Э. Гуссерля и А. Шюца, которые ставили задачу изучения «жизненного мира», а также на

экзистенциалистскую методологию Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера и др. Данная методология позволяет исследователям использовать соответствующий когнитивный и методологический инструментарий, в который вошли такие концепты, как «жизненный мир», «существование», «выбор», «образ жизни».

В рамках цивилизационной и феноменологической методологии использовался диалектический метод восхождения от абстрактного к конкретному, применение которого позволяет осуществить анализ образа жизни с позиций функционирования и взаимодействия детерминант разноуровневых сред.

Теоретическая и практическая значимость работы. Настоящее исследование реализует новый подход в аналитической разработке образа жизни как социального феномена, предполагая учет антропологических, социокультурных и технологических факторов его детерминации, что открывает новые перспективы как в теоретической разработке проблемы образа жизни, так и в плане разработки и применения соответствующих социальных практик.

Научно-практическая значимость данного диссертационного исследования. Материалы диссертационной работы могут быть использованы в ходе реализации широкого спектра научно-исследовательских программ, посвященных выявлению характеристик образа жизни различных социальных групп, при разработке спецкурсов, лекций и семинаров по философской антропологии, социальной философии, философии культуры, педагогике, при подготовке учебных пособий по соответствующим дисциплинам.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования, а также отдельные полученные по его ходу теоретические положения и выводы докладывались и обсуждались на международных, всероссийских и региональных конференциях, а также на научно-практических семинарах кафедры.

Структура работы определяется целью, задачами, а также принятым научным методом исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав,

включающих в себя шесть параграфов, заключения и библиографического списка, содержащего более 100 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, а также степень ее разработанности, новизна, выделяются объект и предмет, цель, задачи, приоритетные методологические принципы, теоретическая и практическая значимость всего исследования, формулируются общие положения, выносимые на защиту, и способы апробации концептуальных установок диссертации.

В первой главе **«Образ жизни как социально-философская категория»** осуществляется теоретико-методологическая экспликация образа жизни как социального феномена, обосновывается социально-философский статус категории «образ жизни», исследуются антропологические и социальные основания образа жизни.

Цель первого параграфа данной главы **«Концептуализация образа жизни в социогуманитарном дискурсе»** - провести проблематизацию и концептуализацию социально-философского понятия «образ жизни» на основе обсуждения понятий, относящихся к активным сторонам связи человека с окружением. Методологической основой проблематизации и концептуализации был избран диалектический метод восхождения от абстрактного к конкретному. Применение данного метода позволило осуществить анализ образа жизни с позиций функционирования и взаимодействия детерминант разноуровневых сред. Было показано, что образ жизни складывается во множестве сред, которые носят разноуровневый характер. На каждом уровне среда имеет определенные регулятивы в форме потребностей, норм, ценностей и идеалов и диктует определенные ценностно-смысловые детерминанты. При этом каждая среда всех уровней работает по законам матрицы. У человека как биосоциального существа воспроизводство элементов происходит на основе антропологической и социокультурной матрицы.

В своем анализе мы исходим из предпосылки, что жизнедеятельность людей в определенных исторических условиях детерминирована некоторыми всеобщими, универсальными антропологическими характеристиками. И эта установка предполагает необходимость антропологического подхода к анализу образа жизни. Принцип антропологизма основывается на признании значительной роли в жизнедеятельности людей биологических и инстинктивных факторов. Следует подчеркнуть, что антропологические детерминанты образа жизни человека действуют не сами по себе, а реализуются через иерархическую систему социальных сред и принимают в ней специфические социальные формы. Пол принимает форму гендера и образует гендерную среду. Возрастные среды на социальном уровне образуют поколенческие среды. Внутривидовая борьба на социальном уровне преобразуется в отношения конкуренции.

Однако, выйдя из мира природы, человек развивается как социокультурное существо. Важнейшей особенностью человека как социокультурного существа является создание ценностно-смысловой сферы. Ценностно-смысловая сфера задает новый порядок детерминант образа жизни. И тут встает проблема первичности. Возможно, антропологические «среды» задают потребности и тем самым определяют ценности и смыслы поведения индивида, общностей, групп, определяют направление их активности. Но справедливо и обратное утверждение: социокультурный уровень, ценностно-смысловая сфера формирует определенные потребности и стимулирует активность индивидов и социальных групп. Отсюда следует вывод, что существует тесное взаимодействие, взаимозависимость, взаимодетерминация между антропологической сферой, ценностно-смысловой сферой и отражением этих зависимостей в образе жизни.

Среди социокультурных детерминант образа жизни важную роль играют особенности культурно-исторических эпох, в которых происходит жизнедеятельность индивидов и социальных групп: Премодерна, Модерна и Постмодерна. Каждая эпоха задает свои регулятивы. Следует также отметить

детерминирующее воздействие на образ жизни людей технико-социальных сред. Эти среды изменяются на различных этапах цивилизационного развития. В эпохи Премодерна и Модерна такими технико-социальными средами были аграрное и промышленное общество соответственно. На современном этапе цивилизационного развития такими средами выступают информационное общество, сетевое общество, виртуальное пространство.

Для понимания образа жизни существенное значение имеет категория «социальное пространство». В философии под социальным пространством понимается социально освоенная сфера бытия человека, среда его жизнедеятельности и отношений на основе определенных норм, ценностей, традиций, смыслов. Категория «социальное пространство» корреспондирует с категорией «жизненный мир». Наибольший вклад в ее разработку внесли представители феноменологии и экзистенциализма. С точки зрения Э. Гуссерля и А. Шюца, жизненный мир представляет собой то, что делает возможным коммуникацию и предоставляет индивидам возможность понимать друг друга. Интерпретация смыслов в процессе общения возможна только в случае наличия контекста, то есть того, что воспроизводится в культурной традиции и также входит в область жизненного мира. В этом смысле для человека язык, обеспечивающий его мышление, также является одним из компонентов жизненного мира, который задает границы этого мышления и определяет его возможные пределы.

Понятие «жизненный мир» конкретизируется понятием «повседневность». С точки зрения широкой трактовки, повседневность рассматривается как аспект социума, который пронизывает все сферы общественной жизни и представляет собой процесс возникновения, совершенствования, воспроизведения и отмирания различных форм организации человеческой жизни, а также сферу их целе- и ценностно-ориентированной деятельности. Однако с позиций исследования образа жизни наибольший интерес представляет повседневность в ее узкой трактовке. С этих позиций повседневность - это сфера микросоциальных отношений, целостный жизненный мир, который в

функционировании общества предстает как естественное условие человеческой жизни, сфера обыденных практик. Базовой функцией этого уровня повседневности является организация жизни как отдельного индивида, так и социума в целом. Повседневное для индивида предстает как нечто привычное и близкое, тот жизненный порядок, в котором каждый индивид ориентируется свободно. Экзистенциальная интерпретация бытия человека в повседневности была дана М. Хайдеггером, К. Ясперсом, Ж.-П. Сартром, Г. Марселем. Повседневность в философии экзистенциализма маркируется термином «существование». Кредо экзистенциализма «существование предшествует сущности» означает не только приоритет существования перед сущностью, но и подлинность бытия личности в сфере повседневности. Большинство экзистенциалистов в поиске метода описания переживания экзистенции как обнаружения бытия обращались к феноменологии Э. Гуссерля и к той ее интерпретации, которую дал М. Хайдеггер.

Герменевтическая интерпретация повседневности связана с исследованием проблем коммуникации и понимания. С позиции представителей герменевтики повседневность предстает как пространство для всевозможных форм коммуникации. Коммуникации же представляют собой способ организации повседневности с помощью транслируемой информации, усвоения правил, норм и ценностей, принятых в том или ином обществе.

В философии постмодернизма трактовка повседневности релятивизируется и связывается с утратой человеком целостности, онтологических основ бытия индивида, что делает идентичность обреченно фрагментарной и не направленной на акт самоопределения. Распознавание индивида в повседневности мыслится как процедура самодетерминации, воспринимается преимущественно фатально, хотя и акцентируется внимание на случайности выбора, возникающего в процессе коммуникативного действия.

Сфера повседневности имеет пространственно-временное измерение. Наиболее важные характеристики на повседневные процессы накладывает время. Временное измерение повседневности необходимо соотносить с тремя

основными сферами: бытом, трудом, досугом. Наряду с временным повседневность имеет пространственное измерение. Повседневность функционирует как пространство идентификационных интерпретаций, дающих возможность сравнивать жизненные позиции индивидов на основании их социального опыта и жизненных траекторий, а также институциональных условий их жизнедеятельности.

Процессуальный аспект образа жизни отражается в понятии «жизненная ситуация». Образ жизни людей не является статической структурой, а носит динамический характер. Влияние объективных и субъективных условий на способы организации людьми своего образа жизни изменяется во времени. Эти изменения различаются как на стадиях индивидуального жизненного цикла, так и в социокультурных группах.

Понятия «жизненный мир», «повседневность», осмысленные как социокультурное пространство, характеризуют онтологические характеристики образа жизни, а активное деятельностное начало отражает категория «жизненные практики». Категория «жизненные практики» в социогуманитарной литературе рассматривается в линейке таких понятий, как «активность», «деятельность», «поведение». При этом активность понимается как атрибутивное качество «действующего», «поступающего» и «деятельного» субъекта, как способ существования человека и сообщества. Активность человека характеризуется целенаправленностью на преобразование, изменение и конструирование окружающего мира. Понятие «поведение человека» обязательно включает в свое содержание отношение к другому человеку, к обществу, к миру и приобретает феномен общественной значимости. Проявляясь в определенных действиях и поступках, преломляясь через «Я», поведение человека не сводится лишь к «внешним действиям», при всех обстоятельствах выявляет внутреннюю позицию, так или иначе способную вызвать определенную общественную реакцию.

На основании проведенного исследования мы пришли к выводу, что с содержательной стороны образ жизни - это система непрерывно повторяющихся

жизненных практик, осуществляющихся в контексте антропологических, биографических, социокультурных и технико-социальных сред. С психологической точки зрения, образ жизни выполняет функцию психофизиологической и социокультурной «скрепы» жизнедеятельности личности, обеспечивая целостность концепции личности, образ «Я». В социальном плане образ жизни выступает в качестве детерминантной структуры жизнедеятельности человека. Благодаря тому, что в образе жизни находят свое действенное выражение антропологические, мотивационные ценностно-смысловые, морально-нравственные, социальные, технологические факторы, образ жизни как целостная система укоренившихся жизненных практик выступает в функции главного регулятора всей жизнедеятельности личности. Символически выражаясь, можно сказать, что образ жизни - это судьба, а именно: он предопределяет судьбу человека, провоцируя определенное развитие обстоятельств, в которых значительное количество событий происходит уже как бы автоматически.

Потеря прежнего образа жизни означает прекращение действия привычных детерминант и обретение личностью психологической свободы. Бремя свободы и адаптация к широкому спектру новых условий могут стать непереносимыми для психики индивида и привести к социальной деградации и маргинализации.

В параграфе 1.2. рассматривается **философско-антропологический подход к образу жизни человека**. Задача данного параграфа – на основе анализа идей философской антропологии в широком и узком значении этого термина прояснить роль природных, биологических факторов в формировании и реализации образа жизни человека. В историко-философском процессе эту проблему на протяжении длительного исторического периода решала философская антропология, которая усилиями многих классиков философии, начиная с софистов, Сократа, эпикурейцев и стоиков, заложила основы для раскрытия антропологических оснований образа жизни. Наиболее полное развитие антропологический аспект образа жизни получил у сторонников

«антропологического принципа» в Германии. В философии понятием «антропологический принцип» обозначен методологический и мировоззренческий подход, рассматривающий категорию «человек» как центральную в объяснении природы, общества и мышления. Постановка вопроса в философии таким образом впервые была осуществлена И. Кантом. Подобно тому, как софисты осуществили антропоцентрический поворот в древнегреческой философии, Кант фактически произвел антропоцентрический поворот в философии Нового времени. Кант (задолго до Гуссерля), по сути, указал, что мир, окружающий человека, не может быть познан и понят в отрыве от человека, независимо от человека. Мир, окружающий человека, есть не что иное, как жизненный мир человека. Именно субъект (у Канта – человеческий субъект) творит мир как объект. Наиболее полно кантовское понимание человека, дающее представление о его понимании образа жизни, изложено в его последней работе «Антропология с прагматической точки зрения» (1798 г.). В этой работе Кант определяет человека как живое существо, наделенное разумом и обладающее свободой воли, то есть способное к свободным поступкам. Он считает все, данное человеку от природы, не заслуживающим внимания, как не имеющим отношения к усилиям человека; хотя он никогда не забывает, что человек – часть природы. Однако намного важнее для него вопрос о самоопределении человека. Тем самым антропология трактуется Кантом как наука, призванная помочь человеку реализовать все заложенные в нем потенции. Однако у Канта эта идея не получила достаточного развития.

Антропологический принцип в развернутом виде в философии впервые обосновал Л. Фейербах. Категория «человек» была выдвинута им как антитеза понятиям «идея» и «дух», на которых базировался объективный идеализм. Носителем единства бытия и мышления, с точки зрения Фейербаха, является человек. Фейербах, опираясь на разработанный им антропологический метод, выработал новую концепцию родовой сущности человека, согласно которой сущность человека состоит «в воле, мышлении и чувстве». Следует отметить, что Фейербах, трактуя человека как природное по своей сущности существо,

игнорирует тем самым социокультурный аспект сущности человека. Однако из антропологизма Фейербаха не вытекает чистый биологизм, поскольку он не только не сводит человека к животному, а постоянно подчеркивает духовную сущность человека. Но эта духовная сущность человека в его интерпретации предстает не как результат эволюции, развития, деятельности, а как изначально данное.

Антропологизм в немецкой классической философии базировался на методологии рационализма. Однако примерно в то же время, что и Фейербах, но независимо от него влияние антропологических факторов на образ жизни человека с иррационалистических методологических позиций более глубоко и более конкретно исследовал А. Шопенгауэр в своей работе «Мир как воля и представление». А. Шопенгауэр в этой работе впервые в западноевропейской философии обосновывает идею, что тело, инстинкты человека выступают объективным основанием субъектной активности людей, а значит, и субъективного мира личности. Таким образом, выдвигая в качестве главного фактора человеческой жизнедеятельности не разум, а тело, А. Шопенгауэр принципиально меняет направление западноевропейской философской мысли. Шопенгауэр работу «Мир как воля и представление» начинает с критики основополагающих идей теории познания Канта. Шопенгауэр разделяет позицию Канта в том, что человек никогда не сможет познать «вещь в себе», но, в отличие от Канта, считает, что человек может подойти к познанию этой сущности гораздо в большей мере, чем думал Кант. По мнению Шопенгауэра, Кант игнорировал основной источник информации о мире - наше собственное тело. С точки зрения Шопенгауэра, тело человека - это материальный объект как таковой, оно существует в пространстве и во времени, и каждый человек достаточно много знает о своем теле. Это знание тела проистекает не от внешнего восприятия и не от мыслительной деятельности, но изнутри от знания, которое нам дают наши ощущения. Вместе с тем, поддерживая агностическую установку, Шопенгауэр утверждает, что от своего собственного тела человек получает знание, которое он не может определить и в понятийной

форме передать другим, потому что подавляющая часть внутренней жизни индивиду неизвестна. Она вытеснена из его сознания и не допускается в него, потому что знание своей глубинной природы причинило бы индивиду больше страданий, чем он смог бы вынести. Что же, по Шопенгауэру, содержит внутреннее знание собственного тела? Шопенгауэр считал, что внутри индивида, как и повсюду в природе, существует непрестанная, неутомимая, вечная первичная жизнь. Эту жизнь он назвал волей. Десятки желаний одновременно находятся в подсознании каждого человека. Таким образом, Шопенгауэр коренным образом изменил понимание субъекта. Если в немецкой классической философии человек выступал как познающий, долженствующий, морализирующий, переживающий и даже действующий субъект, то у Шопенгауэра – вожделеющий. И это вожделение образует базу и содержание его бытия. А что же детерминирует это вожделение? Ответ на этот вопрос для Шопенгауэра предельно ясен - инстинкты. Таким образом, Шопенгауэр первым сформулировал идею, что человеком управляют глубинные биологические импульсы-инстинкты. Среди этих инстинктов, по мнению Шопенгауэра, ведущую роль играет половой инстинкт, который проявляется в форме половой любви.

Затем идею антропологического основания образа жизни с иррационалистических позиций развивает в различных аспектах Ф. Ницше. Уже в своей первой большой работе «Происхождение трагедии из духа музыки» Ницше предлагает концепцию дионисийского начала в человеке, которое сравнивает с опьянением. При этом Ницше опирается на греческую мифологию, в которой Дионис был богом плодородия, покровителем растительности, виноделия, а следовательно, богом веселья и радости. Для греческого человека Дионис олицетворял собой избыток, нарушение всякой меры, безмерное, взрывное буйство. Ощущение опьянения уничтожает индивидуальность и освобождает человека из духовной оболочки, даря ему мистическое ощущение единства с Природой. В более поздних работах: «Так говорил Заратустра», «Воля к власти» - формулу Шопенгауэра, трактующую

субъектную активность как волю к жизни, Ницше заменяет формулой «Воля к жизни есть воля к власти». С точки зрения Ницше, воля к власти руководит человеком в его стремлении к самоутверждению, и тем самым определяет образ жизни.

Идеи Шопенгауэра и Ницше развивает в своих работах З. Фрейд. Так же, как Шопенгауэр и Ницше, Фрейд полагает, что главенствующую роль в образе жизни человека играют инстинкты. При этом Фрейд трактовал инстинкты как психическое отражение физиологических потребностей человеческого организма. Особое значение Фрейд придавал инстинкту размножения или половому инстинкту. Конкретным носителем полового инстинкта, по Фрейду, является психическая энергия, имеющая сексуальную окраску - либидо. Он считал, что энергия сексуального влечения может сублимироваться, то есть реализовываться в социально приемлемых видах деятельности. Так, Фрейд приписывал формам проявления либидо исключительно широкий диапазон – от элементарных физиологических актов до научного и художественного творчества. Впоследствии энергия сексуального влечения и механизм сублимации были провозглашены Фрейдом основой и двигателем человеческой жизнедеятельности. В поздних работах Фрейд склоняется к идее «инстинкта смерти» – энергии саморазрушения, трансформирующейся в деструктивные поведенческие проявления, которую последователи именовали «мортидо». То, как индивид реализует и соотносит в своих поведенческих проявлениях энергию либидо и мортидо, и определяет его образ жизни.

Оригинальный вариант решения проблемы образа жизни человека развивают представители «философской антропологии», сформировавшейся в 1920 - 1950 гг. в Германии, распространившейся затем в ряде других стран, прежде всего в Австрии и Швейцарии. Основоположниками этой философской школы являются М. Шелер, Х. Плеснер и А. Гелен. Позднее к ним присоединились ученики и последователи М. Ландман, Р. Ландсберг, Э. Ротхакер, Э. Хенгстербег, Х. Щельски и другие.

Проблема образа жизни человека родоначальниками этой школы решалась с позиций оценки его места в мироздании в целом и в Природе в частности. Как мыслители представители «философской антропологии» сформировались в рамках немецкой философской культуры, и изначальным импульсом их философских исканий были вопросы, поставленные классиками этой культуры, главным образом, И. Кантом, А. Шопенгауэром, Л. Фейербахом, Ф. Ницше. Однако их не устраивали как исходные методологические подходы классиков немецкой философии к решению проблемы человека, которые, по их мнению, носили абстрактный метафизический характер, так и конкретные варианты решения этой проблемы. Отказавшись от метафизических предпосылок, философская антропология, по замыслу ее основателей, должна была синтезировать в себе все существующие философские и естественно-научные знания о человеке и стать общей теорией, объясняющей его природу и сущность. Как утверждал Х. Плеснер, «принцип антрополога состоит в том, чтобы исследовать человека ради него самого - из горизонта собственно человеческого бытия».

Исходной при решении проблемы образа жизни человека для представителей «философской антропологии» стала идея Ницше о человеке как биологически ущербном, непригодном для животной жизни существе. На основе этой идеи Плеснер создает философию живого как самого существенного элемента Природы. С точки зрения Х. Плеснера, сущность человека проявляется в его эксцентричности. В концепции Плеснера эксцентрическая позиция человека задает не только структуру его внутреннего мира, но и способы реализации человеческого существования, то есть, прежде всего, образ жизни, формы жизненных практик человека. С точки зрения Плеснера, основные формы поведения человека определяются тремя базисными антропологическими законами, выражающими объективную онтологическую необходимость. На основании своих исследований Плеснер делает вывод, что эксцентрическая природа утратившего свою самость человека, приговоренного таким образом к вечному поиску и совершенствованию,

обуславливает создание институтов социальности и культуры. С близких методологических позиций решает проблему образа жизни человека А. Гелен. По Гелену, с морфологической точки зрения человек предстает как особый случай, как исключение в природном мире. В отличие от животного он лишен биологической специализации, то есть органической приспособленности к существованию в определенной природной среде. Отсутствие указанной биологической специализированности позволяет считать человека «недостаточным существом». Таким образом, с точки зрения Гелена, человек - это неукорененное в природе существо, лишенное прочной позиции в мире животных. В отличие от животных человек лишен полноценных инстинктов, специализированных органов чувств и поэтому не находится в «изначальной» гармонии с окружающим миром. Вместе с тем у человека имеются многие функционально друг от друга независимые, инстинктоподобные импульсы-пружины социального поведения. Гелен выделяет два взаимосвязанных друг с другом инстинкта человека: инстинкт агрессивности и инстинкт взаимности. По Гелену, социальные институты и биологическая организация человека находятся в следующем соотношении: инстинкты не определяют формы поведения человека, как это имеет место у животных. В человеческом сообществе каждая культура из множества возможных способов человеческого поведения выбирает определенные варианты и возвышает их до таких общественно санкционируемых образцов поведения, которые обязательны для всех членов той или иной социальной группы. Такие образцы культурного поведения, или институты, освобождают индивидуумов от необходимости принимать чрезмерное множество решений и служат своеобразным путеводителем сквозь всю полноту впечатлений и раздражений, которыми переполнен открытый миру человек. Отсюда следует, что в антробиологической теории Гелена, по сути дела, социальные условия образа жизни человека выводятся из природных биологических условий жизни человека. Ущербность человека как животного ставит перед ним проблему поиска инструментов выживания: чтобы выжить, человек вынужден стать

«действующим существом». «Принцип освобождения от бремени», который Гелен трактует как процесс преодоления физических ограничений своего тела на основе создания вспомогательных культурных средств, обеспечивающих выживание человека, он называет главным принципом существования человека. Результатом этого процесса является становление человека как культурного существа. Таким образом, представители «философской антропологии» делают кардинальный поворот в интерпретации антропологических детерминант образа жизни: если А. Шопенгауэр, Ф. Ницше и З. Фрейд в качестве доминирующих детерминант образа жизни человека рассматривают либо инстинкты, либо эмоциональную сферу как «волю к жизни» или «волю к власти», то в «философской антропологии» биологическое начало в человеке трактуется как причина социальности и культуры. А это означает, что все социальные формы жизненных практик имеют биологическое основание. Принцип антропологизма, базирующийся на признании ведущей роли в образе жизни людей биологических, инстинктивных факторов, поддерживается и специалистами по проблемам физиологии высшей нервной деятельности, этологами, психологами и др.

Цель параграфа 1.3. - рассмотреть основные **«социокультурные стратегии образа жизни в современном обществе»**. В концепции человека как биосоциального существа антропологический аспект характеризует образ жизни индивида со стороны природных, биологических детерминант. Социокультурные детерминанты образа жизни наиболее ярко проявляются на уровне личности. С позиции концепта «образ жизни» личность следует рассматривать как активный субъект, строящий свой мир, свое «Я», свои личностные качества. Фундаментальной характеристикой личности является свобода. Обладая свободой, личность способна выбирать для себя ту или иную стратегию образа жизни.

В параграфе анализируются две стратегии образа жизни - пассивная и активная, каждая из которых имеет существенные тактические разнообразия. Среди тактик пассивной стратегии можно выделить консервативную, основная

ценностная ориентация которой - сохранение статус-кво. Сторонники консервативной тактики образа жизни выбирают такие жизненные практики, посредством которых личность стремится сохранить уже достигнутые позиции. Такая тактика образа жизни предполагает преобладание мотивации избегания неудач над стремлением к успеху.

Активная стратегия образа жизни связана с выбором тактик, нацеленных на самоутверждение личности, которое чаще всего носит сознательный, целенаправленный характер. Личность, как правило, выбирает самоутверждение целью своей деятельности и сознательно решает, какими средствами, в какой области будет реализовывать цель. Причем характерно, что такая реализация производится посредством достижения других конкретных целей деятельности. В самых различных социокультурных условиях активная стратегия образа жизни на уровне личности направлена, прежде всего, на ее развитие. Обобщенно можно сказать, что развитие личности – это расширение ее границ. Границы определяют поле возможностей, потребностей, поведения человека. По нашему мнению, психологически здоровая, зрелая личность обладает одновременно устойчивыми и динамичными границами. Одним из наиболее важных инструментов расширения границ личности является формирование в ее психике особых образований – субличностей. Субличность представляет собой внутриличностную психодинамическую структуру, с характерным набором черт, поведенческих паттернов, ментальных конструкций, соответствующих определенной статусно-ролевой позиции индивида.

Стратегия образа жизни через самоутверждение личности на основе расширения ее границ осуществляется в жизненных практиках различных социокультурных ситуаций. Для нашего исследования особый интерес представляет социально активная стратегия самоутверждения в современном российском обществе. В постсоветской России происходит существенная модернизация экономических, политических и социокультурных аспектов общественной жизни, которые, в свою очередь, стимулируют перемены и в

образе жизни россиян, выработку целесообразной, целедостижительной тактики образа жизни, ориентированной на самоутверждение личности через достижение успеха.

Социально активной стратегии образа жизни противостоит стратегия эскапизма, в которой индивид, вынося общественную жизнь «за скобки», ориентирован на самоутверждение либо через достижение внутренней гармонии и гармонии с Природой, либо через бегство от действительности в виртуальные миры.

Во второй главе «**Технико-социальные детерминанты образа жизни в современном обществе**» на основе выявления особенностей уклада жизни в информационном обществе решаются задачи определения характерных особенностей образа жизни в сетевом обществе и в виртуальной реальности.

В параграфе 2.1. исследуется **трансформация уклада жизни в информационном обществе**. В начале исследования отмечается, что антропологические, психофизиологические факторы, социальный контекст играют решающую роль в формировании образа жизни. Однако эти факторы имеют существенные особенности в различных типах общества. Базовым социальным основанием образа жизни является уклад жизни. Уклад означает обустройство, установившийся порядок организации явлений и процессов. Уклад жизни общества определяется его культурой. Материальные основания культуры играют доминирующую роль в укладе жизни общества. Ведущую роль в материальных основаниях культуры играет технологический уклад. Таким образом, в качестве важных показателей уклада жизни выступают господствующая ценностно-смысловая система, характер технологий производства, социальных и экономических отношений, политической системы, ведущих идеологий. Основные элементы уклада жизни во взаимосвязи друг с другом образуют устойчивую структуру, которая подчиняет спонтанные проявления жизненных практик индивидов и социальных групп. На основе участия в этой структуре происходит социализация личности, освоение ею предметного окружения, социальных и культурных норм,

образцов деятельности, поведения и взаимодействия. У личности формируется социальное знание, этические и эстетические представления и ценности, которые наряду с самой деятельностью составляют содержание образа его жизни.

Уклад жизни общества различен в различных типах общества. Механизм перехода от одного типа общества к другому в социальной теории раскрывается на основе концепции социальной трансформации. В социогуманитарной науке господствует мнение, что материальные основания играют доминирующую роль в укладе жизни общества. Однако в трактовке этих оснований в социогуманитарной науке существуют различные позиции. Так, немецкий экономист и философ К. Маркс, австрийский экономист Й. Шумпетер и российский экономист Н.Д. Кондратьев в той или иной форме рассматривали технологические инновации как фактор социально-экономического и социокультурного развития общества. В частности, изучая долгосрочные колебания экономической конъюнктуры с материалистической точки зрения, Н.Д. Кондратьев сделал вывод, что главной причиной цикличности является необходимость обновления основных производственных фондов. Он считал, что перед повышательной волной длинного цикла происходят серьезные изменения в различных сферах жизни общества, причину которых он видел в изменении техники и научного знания. На основе работ Й. Шумпетера и Н.Д. Кондратьева отечественными экономистами С.Ю. Глазьевым, Д.С. Львовым, А.А. Сытником была разработана теория развития технологических укладов. Согласно теории технологического уклада, совокупность технических механизмов, технологических процессов и обслуживающего их персонала образует единую технологическую систему, все компоненты которой тесно связаны друг с другом и функционируют в рамках определенного временного интервала. Основу технологического уклада образует определенный набор основополагающих технологических процессов, применяемых в течение длительного времени во всех сферах и отраслях

экономики. Развитие экономики идет путем последовательной и постепенной смены таких укладов.

Теория технологических укладов в полной мере корреспондирует с современными теориями развития типов общества. В этих теориях типы общества преимущественно классифицируются по технологическому критерию. В современном обществознании широкое распространение получила предложенная американским социологом Д. Беллом классификация обществ по уровню и характеру технологий. Принимая во внимание указанный критерий, Д. Белл выделяет три типа общества: доиндустриальный (аграрный), индустриальный и постиндустриальный. В каждом типе общества формируется своеобразный уклад общественной жизни. При этом переход от одной стадии развития общества к другой в этой модели происходит именно вследствие изменения уровня технологии, ведущего, в свою очередь, к изменению способа производства, господствующей формы собственности, социальных институтов, культуры, образа жизни, социальной структуры, ценностей и целей общества. В социогуманитарной литературе современное состояние общественного развития характеризуется как переход от индустриального к постиндустриальному, информационному обществу. Концепция информационного общества - это теоретическая модель, которую используют ученые для характеристики нового этапа общественного развития, в который с началом информационно-компьютерной революции вступили развитые страны. В информационном обществе технологическим основанием уклада социальной жизни являются не индустриальные, а информационные и телекоммуникационные технологии. На основе этих технологий в обществе формируются отношения отчуждения. Следует отметить, что отчуждение приобрело в информационном обществе новую форму: решающую роль в процессе отчуждения играет технически опосредованная коммуникация, в результате которой посредником в отношениях между субъектами в этом обществе является не вещь, а информация. Следовательно, в информационном обществе характерны отношения информационной зависимости.

Информационные технологии являются новым способом опосредования человеческой деятельности, а сама компьютеризированная деятельность выступает способом опосредования внутреннего мира человека - его мировосприятия и мироощущения, что находит отражение в формировании своего рода «компьютерного сознания», обладающего специфической мировоззренческой и ценностной ориентированностью.

Параграф 2.2. посвящен исследованию **образа жизни в сетевом обществе**. Цель данного параграфа - представить сетевое общество как определяющую социальную структуру информационного общества и раскрыть характерные черты образа жизни в этом обществе.

Уклад информационного общества, как отмечалось ранее, базируется на информации. Понятие «информация» многозначно и многофункционально. Традиционно понятие «информация» отождествлялось со знанием, знание же трактовалось как носитель информации. Уклад жизни этого общества в значительной мере связан с продуцированием, хранением и распространением знаний. Однако понятие «информация» имеет смысл не только «знание», но и «сообщение», message. На основе сообщений формируется система коммуникаций. Функционирование сообщений как актов коммуникаций в социальном взаимодействии происходит на основе высоких технологий. В ряду высоких технологий на современном этапе развития информационного общества значительную роль играют сетевые технологии, на основе которых формируется сетевое общество. Для уяснения специфики сетевого общества необходимо отделить его от понятия «информационное общество». Термин «сетевое общество» более широкий, чем «информационное общество». Термин «информационное общество» делает акцент на технологической стороне жизни общества. В концепции сетевого общества подчеркивается, что не только технологии определяют современное сообщество, но и множество других факторов - экономических, культурных, политических. Сетевые сообщества в информационном обществе обретают статус субъектности, и, следовательно, их можно рассматривать как сетевые субъекты.

Современное общество на основе цифровых технологий превращается в глобальную сеть, в которой коренным образом изменяется система социальных взаимодействий, образ жизни личностей и социальных групп. Сетевая форма организации – совокупность взаимосвязанных ячеек, гибкая и динамичная, без вертикальной иерархической структуры, с простыми механизмами включения новых звеньев. В социальной сетевой структуре ячейки или звенья – это субъекты информационного обмена. Ключевыми характеристиками сетевых структур являются открытость и спонтанность. В сетевом обществе индивид является генератором сообщений. Однако, чтобы быть включенным в жизнь сетевого общества, он должен адекватно реагировать на появляющиеся потоки сообщений и выстраивать сложные коммуникативно-деятельностные конфигурации. Вне включенности в организации, являющиеся субъектами коммуникации, индивид не может участвовать в общественной коммуникации. То есть он должен распознать и интериоризировать протокол сетевого взаимодействия. В сетевом обществе как специфической форме социальности формируется определенный образ жизни. Основанием этого образа жизни выступает уклад информационного общества.

На основе этого уклада формируется ряд важных особенностей сетевого образа жизни. Сетевая форма коммуникации преобразует социальную жизнь современного общества, которое все более становится приверженным Интернет-коммуникациям. В сетевом обществе коммуникации развиваются по пути открытости, что приводит к смене иерархических вертикальных социальных связей горизонтальными, в которых все участники взаимодействий равны. В качестве ядра сетевого общества выступает Интернет, который придает глобальный масштаб всем сетевым коммуникациям.

Возможности, которые открываются с появлением сетевых коммуникативных технологий, предполагают не только позитивные перспективы, но и социальные опасности. В попытках исключить или минимизировать возможный ущерб для общества представители современной киберсферы выдвигают специфическую систему принципов, норм и правил

поведения, которые регулируют жизнь в сетевом обществе и способствуют формированию образа жизни высокого качества.

В параграфе 2.3. **«Образ жизни в виртуальном пространстве»** раскрывается содержание понятия «виртуальное пространство», рассматривается природа виртуальной реальности, определяются характерные черты и особенности образа жизни в ней.

Функционируя в сетевом обществе, информационно-коммуникационные технологии создают новую форму социальности – виртуальное пространство. В ходе исследования было показано, что виртуальное пространство актуализируется на основе специфической деятельности его субъектов – виртуализации. В процессе виртуализации происходит замена реального мира идеальными конструктами. Таким образом, в виртуальном пространстве формируется виртуальная реальность. Виртуальная реальность – это имитационная по своему происхождению реальность, создаваемая на основе компьютерных технологий и отчасти выбираемая самим пользователем. Сетевые сообщества, действуя в виртуальном пространстве как сетевые субъекты, вносят изменения в политическую, экономическую и социальную сферы объективной реальности.

В виртуальном пространстве формируется виртуальный образ жизни. В социогуманитарной литературе обсуждается вопрос: как характеризовать потребность, породившую виртуальный образ жизни? Одни авторы называют эту потребность иллюзорной, другие – потребностью в иллюзиях. Нам представляется более аргументированной позиция тех авторов, которые считают, что потребность, порождающая виртуальный образ жизни, не иллюзорна и не есть потребность в иллюзиях, а является реальной потребностью в защите, самосохранении, однако удовлетворение этой потребности может носить иллюзорный характер. С этих позиций, виртуальный образ жизни формируется как ответ на ситуацию отчуждения, как способ реализации потребности в преодолении господствующих над человеком сил, которая в наличных социально-экономических и политических условиях не

может быть удовлетворена реальным образом, путем материально-практического изменения мира. Выходом из создавшейся ситуации и является такой тип практически-духовной деятельности, который направлен на продуцирование социальных идеальных форм, создающих возможность регуляции и саморегуляции общественной жизни. Возникая и функционируя как способ удовлетворения исторически определенной потребности, виртуальный образ жизни представляет собой одно из проявлений человеческой активности, занимающей свое место в общественно-исторической деятельности людей. С этих позиций виртуальный образ жизни может быть рассмотрен как объективно обусловленная отчужденными общественными отношениями система деятельности и отношений, порождающая социальные идеальные формы превращенного типа. Виртуальное освоение мира является преобразованием мира в сознании, которое осуществляется конкретно-исторической общностью людей, находящихся в условиях отчуждения и испытывающих потребность в реальной преобразовательной деятельности, но не имеющих для этого необходимых условий и средств. Не способная найти своего удовлетворительного решения потребность в преодолении господствующих над человеком сил и порождает специфическую виртуальную деятельность. Создается особый мир идеальных, превращенных форм, населенный различного рода фантомными существами, симулякрами. Но именно с помощью такого виртуального мира не могущий изменить мир реальный человеческий субъект современного общества и рассчитывает удовлетворить свои потребности.

Мы отмечаем, что сознание субъекта виртуализации есть результат особого типа идеально преобразовательной деятельности, которая осуществляется в условиях отчуждения. Отчужденные социальные отношения как раз и являются тем объективным содержанием, которое в сознании субъекта виртуализации получает превратную форму сфантазированных существ, свойств, связей и отношений.

Поскольку в современном мире в жизнедеятельности людей значительную роль играют информационно-коммуникативные технологии и развивается культура Постмодерна, то значимой формой проявления отчуждения является стратегия виртуального эскапизма. Виртуальный эскапизм можно квалифицировать как бегство от реальности в искусственно сконструированные виртуальные миры. К виртуальному эскапизму можно отнести следующие жизненные практики: игровой эскапизм, который представляет собой уход от реальности в пространство игр; кинематографический эскапизм, основанный на увлечении многообразными продуктами киноиндустрии; эскапизм виртуального общения, на основе которого совершается уход от реальности через сетевые технологии; эскапизм через серфинг в Интернете, проявляющийся в бесцельном, хаотичном передвижении по виртуальному пространству в поисках развлекательного контента.

На основе анализа социальной природы виртуальной реальности можно сделать второй важный вывод об образе жизни в виртуальном пространстве: образ жизни в виртуальном пространстве носит иллюзорный характер. Мы полагаем, что социальные иллюзии в виртуальном пространстве могут выполнять как негативные, так и позитивные функции. С позитивной стороны, социальные иллюзии следует расценивать как внутренний ресурс личности. Во фрустрирующих обстоятельствах социальные иллюзии выполняют защитную, адаптивную, замещающую, компенсаторную функции, поддерживают душевное состояние, создают ощущение удовлетворения и спокойствия. Но эти позитивные свойства имеют место только в том случае, если мера заблуждения не превышает некоторого порога.

В **Заключении** обобщены основные результаты диссертационного исследования, сформулированы выводы, определены возможные пути дальнейшего развития различных аспектов исследования данной проблемы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Перевозчикова Л.С. Романова Е.В. Концептуализация образа жизни в социогуманитарном дискурсе / Л.С. Перевозчикова, Е.В. Романова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. - 2017. - № 1. - С. 142 - 149.

2. Романова Е.В. Альтернативные стратегии образа жизни личности в современной России: социальный активизм и эскапизм / Е.В. Романова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. - 2017. - № 3. - С. 199 - 205.

3. Романова Е.В. Образ жизни в виртуальной реальности / Е.В. Романова // Права и практика. - 2017. - № 3. - С. 147 - 151.

4. Черников М.В., Перевозчикова Л.С., Романова Е.В. Информационное общество и постмодерн / М.В. Черников, Л.С. Перевозчикова, Е.В. Романова // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. - 2017. - № 5 (371). – С. 281 – 286.

5. Радугин А.А., Романова Е.В. Образ жизни как детерминанта судьбы личности / А.А. Радугин, Е.В. Романова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия Социология Право. – 2018. – Т. 43. - № 2. – С. 259 - 264.

6. Романова Е.В. Информационное общество: проблема новизны / Е.В. Романова // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2018. - Выпуск 2 (26). – С. 93 – 105.

Другие публикации:

1. Радугин А.А. Романова Е.В. Роль информационно-коммуникативных технологий в формировании отчужденного образа жизни / А.А. Радугин, Е.В. Романова // Сборник статей XII международной научно-практической конференции «World Sciens: Problemes and Innovations». – «Наука и просвещение». – 2017. - С. 215 - 218.

2. Романова Е.В. Формирование и трансформация гендерных ролей в жизненных практиках информационного общества / Е.В. Романова // Сборник

материалов LIX Международной научно-практической конференции по всем наукам «Прогрессивные процессы мировой научной мысли в исследованиях XXI века» в г. Казань. – 2018.

3. Perevozchikova L.S., Romanova E.V., Ershov B.A. The Lifestyle of the Human Being in the Information Society / L.S. Perevozchikova, E.V. Romanova, B.A. Ershov // 3 rd International conference on advances in education and social sciences 9-11 Oktober. Istanbul, Turkey. – 2017. – С. 950 – 954. Перевозчикова. Л.С., Романова Е.В., Ершов Б.А. Образ жизни человека в информационном обществе / Л.С. Перевозчикова, Е.В. Романова, Б.А. Ершов // 3 международная конференция, посвященная достижениям в области образования и социальных наук 9-11 октября. Стамбул, Турция. – 2017. – С. 950 – 954.

Подписано в печать 10.10.2018. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Ризография. Печ. л. 2,5. Тираж 100 экз. Заказ № .
Издательство Воронежского государственного технического университета.
394006 г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84